

Вэй Инло украдкой взглянула на элегантную даму, которая заговорила, и это зрелище внезапно ослепило её. Это было подобно тому, что сладкий аромат, исходящий от неё, внезапно появился из-за угла, плывя по воздуху. Запах только что распустившегося белого лотоса.

Эта элегантная дама стояла вся в белом. Она была красивее всех остальных своих спутниц, та, кто сильнее всех была способна вызвать жалость в сердцах тех, кто её видел. Её осанка напоминала осанку госпожи Ши с Запада, которая поддерживала свою грудь (1).

Однако это был императорский гарем. Поддерживать спокойное сердце, восхищаясь красотой других женщин, было крайне редким явлением (2). Сю Ну, известная как Уя Циндай, не обладала этим свойством.

- Лу Ваньвань, заткнись! - сказала Уя Циндай, резко повернув голову. - Я тебя и не спрашивала!

Как только одетая в белое Лу Ваньвань услышала эти слова, всё её тело дёрнулось. Она казалась немного испуганной. Другая Сю Ну рядом с ней потянула девушку за подол платья. Она склонила голову, но голос её был почти шёпотом:

- Не стоит пренебрегать старшей сестрой Уя из-за невежественной рабыни.

Рот Лу Ваньвань дрожал, открываясь и закрываясь несколько раз, но, в конце концов, она проглотила свои слова.

- Если ты хочешь спасти кого-то, ты не можешь быть равнодушной к этому. Как ты думаешь, кто такая сестра Уя? Достаточно ли этого желания, чтобы противостоять ей? - пробормотала Цзиньсю.

Вэй Инло взглянула на Лу Ваньвань. Хотя ей не удалось спасти Цзисян, эта девушка, по крайней мере, попыталась. Все остальные не могли даже вымолвить ни слова, чтобы помочь. Как же они имели право жаловаться?

Всего один упрёк от Уя Циндай, и Лу Ваньвань уже ушла в себя. Уя Циндай чувствовала себя так, словно выиграла битву, и её внимание снова привлекла жалкая фигура Цзисян. В глазах Сю Ну появился жестокий блеск, а на губах расцвела сладкая улыбка. Она щёлкнула языком:

- Неудивительно, что эти дворцовые служанки так непослушны. Они только что вошли во дворец! Поскольку ты испачкал моё платье, я воспользуюсь твоей рукой в качестве компенсации!

Закончив говорить, она высоко подняла ногу. Сильно наступил на руку Цзисян.

Боль была такой невыносимой, что по телу Цзисян начали стекать холодные капли пота. Зрение её потемнело, и, не в силах отнять руку, она была вынуждена улечься на землю и начать всхлипывать:

- Как больно! Это действительно больно! Пожалуйста, пощадите меня, госпожа! Пожалуйста, простите меня!

Но совесть Сю Ну была совершенно спокойна. И она не прекращала своих мучений. На самом деле, девушка нашла эти рыдания воодушевляющими, преисполнившись злорадством. С её губ сорвался смешок.

От этого звука у Цзисян по спине пробежал холодок. Она впервые поняла, что некоторые люди испытывают радость от чужого несчастья.□

- Отец... мать... - она действительно была ещё ребёнком. В такие трудные времена она не могла удержаться от того, чтобы позвать на помощь тех, кто был добр к ней. - Спасите меня. Помогите мне. Гугу (3) Чжан, Сю'эр, Цзиньсю... Инло!

Боль в руке внезапно исчезла.

Тем временем, её уши уловили волну вздохов.

"Что случилось?.."

Цзисян подняла глаза, слёзы застилали ей глаза. Девушке потребовалось несколько мгновений, чтобы понять происходящую перед ней сцену. Не отдавая себе в этом отчёта, Цзисян не сумела сдержать рвущегося с губ вздоха.

Она не знала, когда Вэй Инло подошла к ней и подняла ногу - ногу Уя Циндай.

- Мисс Уя, - сказала Вэй Инло, глядя в землю. - Пожалуйста, поднимите свою благородную ногу.

Глядя на неё сверху вниз, Уя Циндай холодно улыбнулась.

- Ты, жалкая дворцовая служанка, всё ещё смеешь надеяться, что я проявлю милосердие?

Она внимательно посмотрела на Вэй Инло. Как уже говорилось, Уя Циндай была не из тех, кто восхищается красотой других, и в её глазах вспыхнула зависть. Ещё раз улыбнувшись, она сказала:

- Я вполне могу пощадить её. Мы просто переключимся на тебя, хорошо?

- Если Сяо Чжу хочет руки рабыни, то, естественно, эта рабыня охотно её предложит.

Как раз в тот момент, когда большая часть толпы почувствовала, что Вэй Инло встретит несчастье, она сказала нечто, что могло бы спасти её:

- Однако сегодня Сяо Чжу примет участие в заключительном туре отбора. Радостное событие. Не рекомендуется проливать кровь, так как это может помешать госпоже Фортуне и испортить настроение Сяо Чжу.

Уя Циндай нахмурилась, наблюдая за толпой боковым зрением.

Она была из тех людей, которые любят плести интриги против других среди теней. По мнению Сяо Чжу Уя, так же поступали и все остальные.

Сломать ногой руки двум дворцовым служанкам было пустяковым делом, но она боялась, что кто-нибудь сообщит об этом настоящим господам (4) и намекнёт, что она жестокая особа. И что Уя Циндай носила кровавую ауру, которая могла вызвать катастрофу и помешать ей увидеть Императора.

Но Уя Циндай не хотела так легко отпускать этих двух дворцовых служанок. С бесстрастным выражением лица она сказала:

- Ты очень разговорчивая. Однако мои ботинки всё ещё грязные. Я не счастлива!

Вэй Инло перевела взгляд на руку Цзисян.

На тыльной стороне этой бледной и пухлой ладони виднелся синяк в форме цветка лотоса, из которого сочилась кровь.

Хотя сердце её было холодно, как лёд, лицо выражало почтение и кротость. Её голова была обращена к земле.

- Сяо Чжу очень изобретательна, ведь на подошве её туфельки вырезан цветок лотоса. К сожалению, ему всё ещё не хватает одной вещи. Эта рабыня отважится и надеется, что сможет помочь Сяо Чжу в решении этой проблемы.

- А? - сказал Уя Циндай, выгнув бровь. - Как же ты сможешь мне решить мои проблемы?

Вэй Инло развязала мешочек, висевший у неё на поясе, и, всё ещё склонив голову, крикнула:

- Линлун, дай мне свой мешочек!

Линлун была поражена.

- Отдай его мне, - пока она говорила, Вэй Инло развязала узел, скрепляющий горлышко саше, и высыпала на землю ароматную розовую пудру (5).

Хотя она не хотела быть втянутой в эту ситуацию, у Линлун не было выбора в этом вопросе теперь, когда она была под пристальным взглядом толпы. Девушка неохотно подошла к Вэй Инло и протянула ей мешочек.

- Возьми.

Из другого саше просыпался ароматный порошок того же цвета, смешиваясь вместе, постепенно образуя небольшую кучку. Вэй Инло взяла порошок двумя руками и протянула его Уя Циндаю.

- Пожалуйста, поднимите ногу, Сяо Чжу.

Сверху донёлся смешок, и туфля с красной подошвой, с которой капала вода, приземлилась ей на руки.

---

1. Госпожа Ши с Запада, поддерживающая свою грудь: (□□ □□) высказывание, основанное на китайской истории. Сиши, одна из четырёх великих красавиц Древнего Китая, была императорской наложницей, которая часто прижимала руку к груди, чтобы успокоить боль, вызванную её сердечной болезнью. Её поступки вызывали у императора жалость и привязанность. Дунцзи, ещё одна императорская наложница, попыталась скопировать её действия, но вместо этого была высмеяна. Мораль этой истории заключается в том, что вы не можете имитировать то, что кто-то делает, и ожидать тех же результатов, поскольку вы не тот же самый человек.

2. Крайне редко: (□□□□) эти четыре символа образуют прилагательное, буквально "Перо Феникса, Рог Цилиня". Насколько редки Перо Феникса или Рог Цилиня? Ответ таков: "крайне редки".

3. Гугу (□□) - имеет много значений. Одна из них - тётя. Другое, более важное, это титул для женщин во Дворце, которые имеют больше власти и старшинства, чем обычные дворцовые служанки. Все Гугу - это старшие дворцовые служанки, но не все старшие дворцовые служанки - Гугу. Я не настолько хорошо разбираюсь в китайской истории, чтобы точно объяснить нюансы, но обычно Гугу старше обычных дворцовых служанок.

4. Настоящие госпожи. Уя Циндай - это (□□) Сяо Чжу, потенциальная госпожа. Она не будет настоящей хозяйкой дворца, пока не пройдет последний отборочный тур. В принципе, если бы настоящие хозяйки узнали, что она, человек, который не был из их числа, наказал слуг так строго, это плохо отразилось бы на её характере и повредило бы её шансам пройти отбор.

5. Ароматный порошок/пудра: (□□) это как духи в старые времена.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/730372>